

«ОБЛАКА»

30.08.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Среди общественных организаций, которые принято называть правозащитными, особое место вот уже почти 14 лет занимает движение «За права человека». Созданное по инициативе Льва Александровича Пономарева в 1997 году, оно представляет собой федерацию более сотни региональных организаций, объединенных общей целью – содействовать превращению России в правовое государство с развитым гражданским обществом. Если деятельность большинства других организаций направлена на защиту прав отдельных категорий граждан, то движение «За права человека» – это многопрофильная ассоциация, куда может обратиться любой человек, чьи права, по его мнению, были нарушены. В то же время, у организации есть и свои приоритеты. У микрофона исполнительный директор Общероссийского общественного движения "За права человека" **Лев Александрович Пономарев:**

Прежде всего, надо назвать права заключенных, потому что за последние годы сталкиваясь со всем большим и большим количеством обращений, мы были вынуждены даже создать отдельное направление работы..по жалобам заключенных и родственников и так возник фонд «В защиту прав заключенных», который фактически является подразделением движения «За права человека». И, как бы диаметрально противоположное направление, это защита прав людей, пострадавших от реформы ЖКХ. Почему противоположных – потому что, с одной стороны, заключенные – это люди маргинальной группы, которые находятся за решеткой, некое меньшинство, а защита прав граждан, пострадавших от реформы жилищно-коммунального хозяйства, это направление, которые может коснуться, фактически, почти каждого России...В Москве приемная работает, так туда обращается в год около 5-6 тысяч человек...

На самом деле, в отделения движения «За права человека» обращаются граждане по любым проблемам, например, по проблемам, связанным с произволом правоохранительных органов - полиции, прокуратуры, судов. Продолжает **Лев Пономарев:**

В последнее время обращается довольно много предпринимателей, потому что не секрет силовики, занимаясь рейдерским захватом бизнеса в последнее время все больше и больше, и бизнесмены, исчерпывая все обычные методы...обычные методы часто сводятся к неправовым механизмам, ну, например, дать взятку судье, договориться с адвокатом – приходит адвокат, говорит, я решу твою проблему, дай мне такую-то сумму, дальше не твои проблемы...Рассовав деньги, бизнесмены видят, что ничего не получается, и они приходят тогда к правозащитникам, говорят «все, нас выдоили, денег у нас нет, помогите нам». И правозащитники, естественно, действуют только правовыми способами, но при этом опираются на свой авторитет, свои возможности...А какие возможности есть у правозащитников? Дело в том, что, если адвокат пишет в прокуратуру, очень часто прокурорские работники пренебрегают такого рода письмами, они говорят так, ну, адвокат, он работает за деньги, условно говоря, он подкуплен... Если правозащитник пишет письма в интересах какого-то гражданина, то такого разговора не происходит, ни у кого не поднимается язык сказать, что правозащитники подкуплены..

Проблемы сегодняшней российской тюрьмы, на взгляд Льва Пономарева, глубоки, и их трудно по-настоящему анализировать из-за фактической закрытости системы исполнения наказаний:

Но что мы знаем точно, что вот здесь, даже в вольной жизни граждане незащищены. Даже здесь незащищены. А, естественно, что за решеткой, где гласности никакой нет... если журналисты проникают за решетку, то им показывают потемкинские деревни, то, очевидно, там еще хуже. Поэтому ничего удивительного, что права заключенных просто не существуют. Нет такого понятия «права заключенных». Есть только «хороший хозяин» и «плохой хозяин». Если более-менее приличный человек руководит колонией, более-менее нормальные люди находятся на командных должностях, там люди могут жить как люди, то есть, их права, естественные права, которые у них есть, будут хоть как-то защищены.. Что можно с этим сделать? Только, конечно, каким-то общественным контролем. Вот сейчас появились общественные наблюдательные комиссии, по закону которые имеют право ходить в колонии.

Общественные наблюдательные комиссии, которые существуют уже в течение нескольких лет, реально могут что-то сделать только там, где руководство учреждений готово к диалогу, где оно обеспечивает заключенным возможность свободно обращаться с жалобами. Продолжает Лев Пономарев:

Но самое страшное, это пыточные зоны, пыточные колонии... Это самые страшные места. Они существуют. Мы имеем какие-то списки. Так, где заключенные боятся жаловаться. Там, где они знают, что с ними все, что угодно может быть сделано. Они могут быть избиты, убиты, изнасилованы. Это все не выдумал я, это десятки, сотни писем, которые я получаю... рассказы заключенных, которые вышли из этих пыточных зон, это рассказы родственников. И здесь общественные наблюдательные комиссии ничего сделать не могут. ...Допустим родственники пожаловались, они пошли туда. Заключенные с оловянными глазами говорят, что ничего не происходит, у нас все хорошо. И хотя члены общественной наблюдательной комиссии понимают, что здесь нехорошо, но реально они не получают никакой жалобы. Часто председатели общественных наблюдательных комиссий люди достаточно инертные, да и собственно времени нет особенно возиться. В результате вот эти пыточные зоны продолжают существовать, и я бы не побоялся даже сказать, процветать..И в этом смысле единственные, кто может добиться какого-то результата, это правозащитные организации, сильные правозащитные организации. И лучший вариант, когда такие вот энергичные правозащитники входят в общественные наблюдательные комиссии, тогда их так просто не обманешь.

Если говорить о глобальном решении этой проблемы, для этого необходима коренная реформа Федеральной службы исполнения наказаний:

Сейчас происходит некая имитация реформы. Реально мы видим, что фактически на фоне разговоров о реформе количество жалоб на избиения, на пытки только увеличилось. Почему я считаю, что реформа неэффективна? Потому что фактически сохраняется костяк тех людей, которые управляют системой исполнения наказаний. Мы надеялись, что когда пришел новый руководитель системы исполнения наказаний господин Реймер, то он как раз так и будет действовать, что соберет факты о насилиях, о пытках, избиениях и опираясь на эти жалобы, вычистит не 10-15 человек, а 100-200 человек, которые реально позорят систему исполнения наказаний. К сожалению, этого не произошло...

Лев Пономарев считает, что реформа должна начинаться с создания комиссий, в которые входили бы правозащитники, представители общественных организаций, а также медики, психологи и психиатры. Комиссии должны провести независимую оценку руководителей всех колоний и управлений Федеральной службы исполнения наказаний, и тех, кого

признают не пригодными к работе с заключенными, следует заменить на молодых специалистов.

Второй этап – надо сделать престижной эту профессию. Для этого, конечно, необходимо, в первую очередь, уменьшить количество заключенных. Это стратегический план, это сразу не сделаешь. Во-вторых, гуманизировать систему исполнений наказаний. В-третьих, сделать так, чтобы начало работать УДО, потому что условно-досрочное освобождение нигде в России не работает. И чтобы суды не только по УДО давали положительные решения, но и по облегченным видам наказания. все это стоит на месте. В лучшем случае, УДО дают за два месяца до окончания срока, так же как и по облегченным видам наказания. Вот если это все заработает, то есть возможность уменьшить количество заключенных в два-три раза. Если это произойдет, то можно соответственно сохраняя численность администрации учреждения, увеличить им зарплату, реально, в 1,5-2 раза. Но при этом проводя очень тщательный отбор заново тех людей, которые работают за решеткой. Работа действительно трудная и при том уровне зарплат, конечно, туда идут практически те люди, которые не нашли себе никакого применения в нашем свободном, так сказать, мире.

Эти процессы, конечно, могут и должны проходить при активной роли общественных организаций, но сегодняшние законы позволяют им лишь слегка подретушировать ситуацию в местах заключения, например, немного улучшить санитарное состояние и медицинское обслуживание. О том, почему общественные комиссии не могут в полной мере реализовать свой потенциал, говорит Лев Пономарев:

Реально ими пренебрегают, система исполнения наказаний. Более того, в самой общественной наблюдательной комиссии есть проблемы. Конечно, роль общественности должна быть увеличена. Многое зависит от руководства общественными наблюдательными комиссиями. Курирует общественные наблюдательные комиссии Общественная палата и, к сожалению, вот те болевые проблемы, о которых я говорил, а именно пытки, замалчиваются и Общественной палатой. Это совершенно позорная страница, я бы так сказал, российской действительности.

По мнению Льва Пономарева, ни журналисты, ни общество в целом не воспринимают пытки как проблему. И многие даже не понимают, что приговор к лишению свободы означает только изоляцию, а не применение каких-то дополнительных, тем более жестоких, методов воздействия. Напротив, для осужденного в колонии должны быть созданы такие условия, чтобы он не деградировал, не лишился человеческого достоинства. Чтобы вернувшись в общество, он мог интегрироваться в нормальную жизнь, работать рядом с нами, и чтобы ни он нас не боялся, ни мы его.

А реально происходит следующее. Заключенных унижают в колониях, он выходит оттуда озлобленный. Более того, когда он приходит в свободный мир, он тоже никому не нужен. Его не берут на работу, его обирает работодатель – я сейчас столкнулся с этим напрямую, потому мы сейчас занимаемся трудоустройством заключенных – по договоренности со ФСИНом. Мы несколько десятков заключенных устроили на работу, потому выясняем, что им просто не платят зарплату. То есть, к ним относятся так же как к рабам, приехавшим из Средней Азии.

Как ни странно, несмотря на то, что фонд «В защиту прав заключенных» резко критикует Федеральную службу исполнения наказаний, ему удается находить общий язык с Управлением ФСИН, которое отвечает за социальную, психологическую и воспитательную работу с заключенными. Фонд, совместно с уголовно-исполнительной системой, проводит эксперимент по трудоустройству бывших осужденных в Московской

области. Успешность устройства после освобождения зависит от того, насколько удачно удастся найти работодателя, установить с ним доверительные отношения и побудить его внимательно относиться к бывшим заключенным. Но главное - не отчаиваться. У микрофона Лев Александрович Пономарев:

Я ведь понимаю, какое настроение у заключенного, который вышел на свободу... Вот я помню, мне отец рассказывал о том, как люди после войны. Вот была победа и военные возвращались из армии. Им казалось, вот все, победа и все перед ними здесь открыто, все будет хорошо. Что никаких трудностей не будет. Также, наверное, и заключенный, выходя из-за решетки, думает, что вот закончилась его тяжелая пора жизни и впереди свобода и огромные возможности и все остальное. Вот пусть он готовится может быть к столь же тяжелой жизни, какая была за решеткой. Просто другие проблемы возникают. Поэтому нужно терпение, воля и, если он понимает, что на свободе, все-таки лучше жить, чем за решеткой – а я надеюсь, у него понимание такое есть, и я надеюсь, у него все получится. Пусть обращается в нашу организацию, к каким-то другим правозащитникам, ищет юридические какие-то формы защиты себя. Не так все безнадежно. Хотя проблем очень много.

Фонд «В защиту прав заключенных» и движение «За права человека» находится по адресу: 125009, Москва, Малый Кисловский переулок, д. 7, строение 1, помещение 21.

2 сентября у Льва Александровича Пономарева – юбилей, ему исполняется 70 лет. От имени нашей радиопередачи мы хотим пожелать ему здоровья и исполнения его самого сильного желания – чтобы раз и навсегда было покончено, наконец, с пытками и издевательствами в российских тюрьмах и колониях.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.